

**Н.П. Анненкова-Бернард и Л.Д. Зиновьева-Аннибал: к вопросу о
существовании женского литературного канона**

Вопрос о существовании женского литературного канона до сегодняшнего дня остается одним из наиболее спорных при построении истории женской литературы. По каким законам идет ее развитие? В какой степени работают здесь общеэстетические закономерности? В каком соотношении находится поступательное движение женской литературы по сравнению с эволюцией литературы в целом? О сложности и нерешенности всех этих проблем красноречиво говорит статья Ренаты фон Хайдебранд и Симоны Винко, в которой больше вопросов, чем ответов. Единственное, что может быть принято как результат этого исследования - это признание необходимости многочисленных исследований на эту тему, которые могли бы помочь разрешению этой проблемы.

Мое сообщение - это одна из робких попыток приблизиться к ее научному освещению.

Сразу хочу заметить, что если реальное существование женского литературного канона остается проблематичным, то совершенно очевидно наличие в литературном мышлении мужского представления о женском литературном каноне. И здесь наиболее обнаженно высказался по этому поводу А.П.Чехов. Все, наверное, помнят классическое определение им специфики «женского творчества», данное с изрядной долей иронии и ставшее по своему хрестоматийной характеристикой антилитературности. Я имею в виду характеристику творчества интеллигентной дамы, создательницы романов Веры Иосифовны Туркиной из «Ионыча»: «Вера Иосифовна читала роман. Она начала так: «Мороз крепчал...» Вера Иосифовна читала о том, как молодая красивая графиня устраивала у себя в деревне школы. Больницы, библиотеки и как она полюбила странствующего художника, - читала о том, чего никогда не бывает в

жизни... Когда Вера Иосифовна закрыла свою тетрадь, то минут пять молчали и слушали «Лучинушку», которую пел хор, и эта песня передавала то, чего не было в романе и что бывает в жизни».

Итак, главная мысль гения русской литературы: женское творчество далеко от реальной жизни, оно ориентировано на то, «чего в жизни не бывает...» Конечно, высказанные претензии подталкивают к мысли сопоставить по тематическому признаку, по социальному положению персонажей мужскую и женскую литературу, но это дело будущего, поскольку требует кропотливого и тщательного изучения. Я же буду говорить о писательницах, чьи произведения, пожалуй, подходят к этому определению - в них действуют если не графини, то актрисы, а уж художников - хоть отбавляй!

Итак речь пойдет о писательницах, сопоставление творчества которых может быть с первого взгляда признано натяжкой. Общим кажется поначалу лишь то, что фамилия и той и другой пишется через дефис. И действительно, во-первых, одаренность их несопоставима. Очень точную характеристику созданного Анненковой-Бернард дал П.А.Кропоткин, сказавший: «Мне очень мало попадалось Анненковой. Но то немногое, что попадалось - такое симпатичное...». И действительно - диапазон дарования не широк, тематика произвольна: от бытовых рассказов до драмы из жизни английского высшего света «К высотам» и исторической трагедии о Жанне д'Арк. Этот эпитет совершенно неприменим к созданному Зиновьевой-Аннибал. Что-то, а уж «симпатичными» никак не назовешь ее рассказы из «Трагического зверинца», повесть «Тридцать три уroda». Скорее - мучительное, растерзанное, источающее боль, гнев, ужас... Ее наследие поражает жанровым разнообразием (стихи, проза, драмы, эссе), впечатляет неожиданностью тематики - от точных зарисовок детской психологии до философских обобщений в «Голове медузы» и «Лондоне»

Во-вторых, Анненкова-Бернард, безусловно, следовала канонам мужской литературы. О «чистоте» эксперимента с женским творчеством применительно к ней вообще говорить затруднительно, т.к. существует версия, что ее рукописи